

Глава 127:

Когда Роланд уснул, Найтингейл тихо выскользнула из тумана, подошла к его кровати и тихо поправила одеяло, накрыв руку принца. Затем она на пару секунд замерла около кровати, наблюдая за Роландом, а потом так же тихо скользнула в туман и прошла сквозь пол прямо в свою комнату.

- Ты ещё не спишь? - удивлённо поинтересовалась она, увидев, что Венди сидит на кровати и читает.

- Я боюсь, что ты поступишь как-нибудь по-идиотски! - Венди уставилась на Найтингейл. - Его королевское Высочество не ребёнок! Ну ужели обязательно наблюдать за ним до тех пор, пока он не уснёт?

- Его королевское Высочество разослал по другим городам гонцов, чтобы те распространяли слухи про то, что Ведьминская Ассоциация теперь здесь! Я должна быть рядом с ним, на случай, если вдруг кто услышит новости про ведьм и решит навредить Его Высочеству!

Найтингейл взяла влажное полотенце и отёрла им лицо. Затем она развязала набедренный пояс, сняла кожаные напульсники и жилет, затем, наконец, выскользнула из своих белых одежд. Этот костюм был одним из новых изобретений принца - если Найтингейл накинёт поверх него белый плащ с капюшоном, то вовсе перестанет привлекать внимание. Это был идеальный наряд для убийцы. По крайней мере, Найтингейл думала именно так.

Она аккуратно сложила свою новую одежду, пригладив каждую складочку, а затем облачила своё соблазнительное тело в кусок муслиновой ткани. На её плоском животе и бёдрах не было видно ни единого следа жира.

- Такое просто-напросто невозможно, - заявила Венди, откладывая книгу в сторону. - В замке много наших сестёр, ещё здесь ходит охрана. О! Вот ещё что! Ты же сама положила камень Воздаяния ему под подушку! Никогда не понимала, как ты можешь дотрагиваться до... этой вещи.

- Ну, я всё ещё ответственна за безопасность принца, - ответила Найтингейл, садясь на свою сторону кровати, снимая ботинки со своих длинных тонких ног. Затем она легла и повернулась к Венди.

- Ты что, не слышала, что я тебе тогда сказала? - вздохнула Венди. - Вероника, мы - ведьмы!

"Я знаю, Венди! - подумала Найтингейл. - Да, ведьмы. А Его королевское Высочество сказал, что запросто может жениться на ведьме! Да, он прямо так и сказал! И... И это была не ложь!"

Конечно, такая информация была очень ценной, и выдавать её Найтингейл не хотелось, поэтому она промолчала, мысленно попросив у Венди прощения. Затем она сменила тему: "Что ты думаешь насчёт церкви?"

- А с чего вдруг ты спрашиваешь? - Венди поразилась, услышав вопрос.

- Когда я была с Его королевским Высочеством там, в крепости, туда заявился Первосвященник и предложил принцу помощь церкви в завоевании трона.

- И что принц ответил? - натянутым голосом спросила Венди. - Или он попросил тебя уйти, и только потом стал разговаривать?

Найтингейл, улыбнувшись, покачала головой и мягко сказала: "Он просто попросил меня не заходить в зону действия камня Воздаяния, который принёс с собой священник, а на себя он такой не надел. Венди, принц не согласился на предложение церкви, он его отклонил!"

Венди почувствовала явное облегчение, затем меланхолично произнесла: "К несчастью, наши возможности для помощи принцу ограничены... А вот у Церкви... Её силы разбросаны по всему континенту. Если бы Его Высочество принял предложение, то, боюсь, очень скоро взойдёт бы на трон".

- Об этом точно знать может лишь бог... Его Высочество сказал, что Первосвященник нёс какую-то чушь, и ему нельзя было верить, - ведьма на пару секунд замолчала. - А потом случилось ещё кое-что важное.

Она достала красную и чёрную таблетки, и показала их Венди. "В тумане они такого же цвета, как и камни Воздаяния, это просто непостижимо! Мы с тобой обе знаем, что ведьмы, которых раскрыли, зачастую глотали камни Воздаяния, что равносильно самоубийству. Первосвященник сказал, что эти таблетки были изготовлены в Молельне в Святом городе, я помню, что ты жила там в монастыре. Ты когда-нибудь слышала о Молельне?"

Венди помогла Найтингейл сбежать из Серебряного города, и во время побега ведьмам пришлось отбиваться от охочих до награды горожан, которые повсюду их преследовали. Один из их способов мести был таким - они заставляли злодея проглатывать его собственный Божественный камень Воздаяния, после чего злодей вскоре умирал. Его тело иссыхало словно от недостатка воды, и выглядело словно выброшенная на берег под жарким солнцем рыба.

- Я никогда о таком не слышала... - Венди закрыла глаза и принялась медленно рассказывать. - Свою сознательную жизнь я начала уже в монастыре в Старом святом городе. Монастырь был окружён высокими стенами, и почти не было видно неба. Нас всему учили радушные монашки - читать, писать и даже понимать нарисованные карты. Я всё ещё помню, как звали мою учительницу - Фария. Однажды она дала нам почитать книгу, в ней было написано про Старый Священный город. В нём есть и соборы, и монастыри, всякие памятники и стелы... Но я никогда не слышала о Молельне. В монастыре я прожила больше десяти лет, а потом... случилось кое-что.

Венди уже как-то говорила, что однажды монастырь атаковала какая-то ведьма, и в той атаке погибло много людей. Венди, воспользовавшись хаосом, сбежала из монастыря.

- Я не знаю, у какой ведьмы хватило смелости напрямую схватиться с церковью, но она спасла тебе жизнь, - сказала Найтингейл.

- Нет, Вероника, ты не поняла. Та ведьма пришла ИЗ церкви! - покачала головой Венди. - Она была, как и я, одна из послушниц монастыря.

- Что... Что ты имеешь в виду?

- Девочки в монастыре делились на три группы. Одна состояла из таких девочек, как и я - тех, кто с самого раннего детства оказался в монастыре и не знал своих родственников. Другая группа состояла из подобранных церковью на улице беспризорниц, которых отправляли во все монастыри. В последней группе были девушки, которых продали церкви их собственные родители. Мы были разделены по возрасту и жили в разных домах, да и обучали нас по-разному. С самого раннего детства нас учили читать, с десяти до четырнадцати лет мы учили молитвы и песни, а после четырнадцати - этикет. Ранние занятия назывались уроками грамотности, вторые - уроками хорового пения, а третьи - уроками хорошего поведения. Как

только девочки вырастали, их увозили из монастыря.

Венди впервые заговорила с Найтингейл о монастыре в таких подробностях, раньше она даже не упоминала, что с ней творилось в те годы.

- В первые свои годы там я часто посреди ночи слышала крики девочек - они раздавались из комнат хорового пения и комнат хорошего поведения. Я не понимала, что там происходит, пока не доросла до уроков пения. Потом я узнала, что иногда ночью важные шишки из церкви заявлялись в спальни девочек, вытаскивали некоторых из кроватей и тащили за собой. Девочки возвращались только к полудню... Но иногда... Иногда возвращались не все.

Найтингейл сжала губы - она ясно понимала, к чему ведёт Венди.

- Такие вещи происходили один-два раза в месяц, иногда даже два дня подряд. И вот - настал день, когда потащили и меня. Моя первая учительница Фария собственноручно вытолкнула меня из спальни и прошептала мне, что я должна всего лишь перетерпеть, а потом всё будет хорошо. Она затащила меня в комнату в углу сада, которая наполовину была вкопана в землю. В комнате было очень светло, и я рассмотрела, как издеваются над другими девушками из старшего класса... Там было четыре или пять мужчин, - голос Венди дрогнул. - Когда они подошли ко мне, одна из девушек вдруг вырвалась из верёвок и бросилась на ближайшего мужчину, схватила его за шею и убила, словно он был цыплёнком - она свернула ему шею!

- Она... она пробудилась?

- Не знаю, - покачала головой Венди. - Одежды на мужчинах не было, но камни Воздаяния они так с шей и не сняли... Но она всё-таки смогла убить их всех! Мне показалось, что она хотела заживо содрать с одного кожу, а потом отрывать одну конечность за другой, но чтобы тот был ещё жив в процессе. Его предсмертные слова были... "исключение". На вопли мужчин прибежала стража и Фария, которая стояла прямо за дверью. Они сразу же распахнули железные ворота и рванули внутрь, но, увидев открывшуюся перед ними картину, застыли на месте. Та женщина бросилась и на них.

- Она была ведьмой? - взволнованно спросила Найтингейл. - Стража не смогла ей ничего сделать, так?

- Уж слишком были неравны силы... Позже я узнала, что вся стража принадлежала к Армии Судей. Один из стражников подул в свисток, а второй вынул меч... Но как только первый перестал свистеть, то увидел, что девушка стоит прямо перед ним. А затем она пробила его грудную клетку ладонью, для неё их железная броня была словно бумага.